

Группа прошла через Дырявый котел и вышла в маггловский Лондон. Гермиона полезла в свою бездонную сумку и достала мобильный телефон. Она нажала несколько клавиш, а Невилл с интересом наблюдал за ней, прежде чем она начала говорить.

"Мама!" Сказала Гермиона, когда ответила ее мать. «Ты не поверишь, какой у меня день. Папа с тобой? Ты можешь включить громкую связь?»

Невилл посмотрел на Гарри: «Что такое громкая связь?» Гарри пытался объяснить, пока Гермиона продолжала говорить.

«А потом я узнала, что я маркиза Дагворт-Грейнджер! Папа, а ты знал что-нибудь о том, что прадедушка Родберт имел магическое происхождение? Я также леди Рэйвенкло по твоей линии, мам!» Гермиона слушала ответ своих родителей. Гарри слышал их восклицания на другом конце провода.

— Знаешь, это действительно безумие, — сказал Гарри Невиллу. Невилл кивнул в ответ. Близнецы начали суетиться, и Гарри дал им соску, надеясь, что сможет переодеть их, как только они вернутся в переулок.

«Гарри был в шоке. Да, девушка только что оставила близнецов с ним в поезде! Нет, я не скажу, кто она. Она обманом заставила Гарри подписать контракт на суррогатное материнство и обманула его за 100 000G! Конечно, он рад этому. Теперь у него есть семья. Собственно, об этом я и хотел с тобой поговорить».

Гарри съёжился, услышав, как Гермиона всё это выразила! Он не был расстроен из-за Луны и не чувствовал себя обманутым из-за денег. Он чувствовал себя обманутым в сексе, и это было еще хуже, как-то более лично. Ему хотелось бы снова поговорить с ней и выяснить, почему?

«Знаешь, как ты и папа планировали полностью уйти на пенсию в этом году? Ну, мама, тебе 69 лет, а папе 74! Ты заслуживаешь немного веселья, немного отдыха и, возможно, работы после выхода на пенсию гувернанткой. Для Гарри, глупо. ! Ты бы приехал жить в замок. Мы могли бы видеться каждый день. Это было бы прекрасно! Конечно, тебе бы заплатили. Ну, сколько ты хочешь, и я буду за тебя договариваться! Сказала Гермиона, прижав ухо к телефону и с серьезным выражением лица. Она громко рассмеялась тому, что сказала ее мать дальше.

«Глупо! Нет, я не буду просить у Гарри галеон в год для тебя. По крайней мере, 30 000G в год за постоянную гувернантку для двух маленьких детей, даже если у тебя будет две помощницы. Ты не думал, что я бы оставить вас на такой большой объем работы, не так ли? Я думаю, что воспитывать детей труднее, чем работать в офисе неполный рабочий день, поскольку вы оба и так наполовину на пенсии. Да, я знаю, что у вас 17 стоматологических кабинетов, но вы также иметь фантастического менеджера и генерального директора, который будет следить за вашими клиниками, и фантастического финансового директора, который будет следить за вашими финансами. Я знаю, вы просто пошутили, но я совершенно серьезна, - Гермиона несколько минут смотрела вдаль, прислушиваясь, прежде чем она протянул удивленному Гарри телефон.

— Вот, они хотят поговорить с тобой, — сказала Гермиона, передавая Гарри телефон. Гарри был шокирован тем, что Гермиона считала своих родителей губернатором и гувернанткой для малышей. Это была фантастическая идея. Гермиона была добрым, любящим, умным и преданным человеком. Она любила хорошие приключения и много шумела о соблюдении правил, но самоотверженно нарушала их, когда кто-то нуждался. Она была именно тем человеком, которым, как он надеялся, вырастут его дети.

— Э, привет? — сказал Гарри в трубку, в панике глядя на Невилла. Гарри не знал, что сказать. Невилл выглядел таким же испуганным. Он судорожно пожал плечами, не зная, что делать.

«Привет, Гарри, дорогой. Я Эмма Грейнджер, а это мой муж Дэн». Гарри услышал другой голос, поздравившийся.

«Э-э, привет». Гарри съежился от его повторного приветствия.

«Гермиона сообщает нам, что пора поздравить. Неожиданные поздравления, но в любом случае они заслужены», — сказала Эмма с дразнящей улыбкой в голосе. Ей не хотелось расстраивать парня.

«Я так понимаю, ты хочешь вырастить этих малышей? А не отдать их на усыновление, что совершенно правильно», — мягко сказала Эмма.

— Э-э, да. Они моя семья. Я держу их, — сказал Гарри с упрямым блеском в глазах. «Я их папа», — он впервые подумал об этих словах. Он покачнулся на ногах. Гермиона поддержала его и обеспокоенно посмотрела на него. Он отмахнулся от нее и продолжал слушать.

«Мы с мужем планировали уйти на пенсию. Если вы захотите, чтобы мы взяли эту работу, мы были бы рады. Мы сможем быть готовы к Хэллоуину. С вами все будет в порядке до тех пор?» — мягко спросила Эмма.

— Да, — пискнул Гарри.

«Хороший мальчик. Могу поспорить, дети прекрасны. Нам не терпится встретиться с ними», — сказал Дэн. Эмма улыбнулась Дэну. Он знал, что ее самый большой страх заключался в том, что их дочь останется совсем одна, когда они покинут этот мир. Они были реалистами. Если им оставалось 10 лет, им повезло.

Гермиона также была шоком для своих родителей. Она стала совершенно неожиданной переменной в жизни ребенка. Ее матери было 54 года, когда она узнала, что беременна. Теперь, 15 лет спустя, она не была уверена, была ли она эгоистична, имея ребенка. Гермиона была еще так молода. Ее мать знала, что это старомодно и больше не делается, но ей бы хотелось, чтобы Гермиона обосновалась до своей смерти. Она говорила об этом мальчике, Гарри, постоянно с того дня, как они встретились. Еще до того, как они по-настоящему стали друзьями. Неужели Эмма так неправильно надеялась, что это перерастет в нечто большее? Эмма знала, что эта

возможность была для Гермионы способом подарить Эмме внуков, которых, как она боялась, она никогда не встретит. Она ценила возможность провести время с лучшим другом Гермионы, его драгоценными детьми и своим собственным драгоценным ребенком, одновременно проведя, возможно, некоторые из последних лет своей жизни в волшебном замке. Она ухватилась за шанс сказать «да».

«Я заплачу тебе. Как и сказала Гермиона, 30 000 золотых. Мне просто очень нужна помощь», — в отчаянии сказал Гарри.

«В этом нет необходимости, любимая. По крайней мере, курс конвертации 5 фунтов в галеон. Это будет 150 000 фунтов. Это слишком много», — любезно сказала Эмма. «Честно говоря, я бы заплатил тебе за этот шанс».

«Нет, я настаиваю! — сказал Гарри. — Вас двое, и я уверен, что вы могли бы сделать больше в маггловском мире. Поверь мне, я могу себе это позволить», — сказал Гарри.

Эмма и Дэн улыбнулись друг другу. В любом случае все это досталось бы Гермионе. Если бы то, что только что рассказала им дочь, было правдой, ей бы это не понадобилось. — Если ты настаиваешь, — сказала Эмма, решив вложить половину средств в траст для близнецов, а половину — в траст для будущих детей Гермионы.

— Спасибо, — сказал Гарри, практически плача. «Я не могу передать вам, насколько я это ценю!» Он вернул телефон Гермионе.

«Мама? Папа? Да! Я так рада, что ты поступишь в Хогвартс. Не волнуйся. Мы решим, где ты остановишься на следующих выходных. Нам нужно будет отправить тебе контракт на подпись. Hardblow собрал его для нас, нам осталось только заполнить его. На этой неделе я напишу вам обоим с подробностями! Люблю вас». Гермиона повесила трубку и повернулась к друзьям.

«У маглов есть такие вещи? Это потрясающе! Я всегда думал, что феллитоны звучат лучше, чем совы», — взволнованно сказал Невилл. Родители Гермионы смогли мгновенно поговорить с ней из своего офиса в Кенте! Это был удивительный прогресс для традиционно воспитанного мальчика.

Гермиона ухмыльнулась ему: «Да. У них есть гораздо больше, Невилл. Тебе придется приехать к нам домой этим летом и увидеть еще кое-что». Невилл ухмыльнулся ей в ответ и согласился.

oooooooooooo

Трое подростков вернулись через Дырявый котел и перекусили. Близнецов нужно было переодеть и покормить, но они, казалось, были вполне довольны своей детской коляской. Это было хорошо, потому что было всего 11:30. У них оставалось два с половиной часа, чтобы позаботиться обо всем остальном, что им нужно было купить до прибытия в Визжащую Хижину.

Они быстро прошли через кондитерскую, аптеку, растительный магазин и канцелярский магазин. Они прошли мимо «Одежды мадам Малкин на все случаи жизни», когда Гермиона остановилась. Она посмотрела на Гарри с искаженным лицом и глубоко вздохнула.

«Гарри, я надеюсь, что это тебя не расстраивает, но это нужно сказать. Тебе нужна новая одежда. Теперь ты никогда не вернешься в дом своего родственника. Нет причин прятать свои деньги. Пожалуйста, позволь мне взять близнецы в книжный магазин, а вы с Невиллом пойдете туда и оденете вас. Обещаю, мы будем ждать вас, когда вы придете. Может быть, сходите туда по улице, - сказала она, указывая на магазин, - и возьмите еще несколько новых очков». Она посмотрела ему под ноги. — Может быть, еще и новые туфли. Иди. У меня дети, — властно сказала Гермиона. Гарри рассмеялся над ней и посмотрел на себя. Он подумал, что ему действительно не помешала бы новая одежда.

Гарри наблюдал за Гермионой, пока она не вошла в «Флориш и Блоттс». Он повернулся к Невиллу и сказал: «Ты не возражаешь? Если ты не хочешь идти, ты всегда можешь присмотреться к ценам и встретиться с нами в «Флориш и Блоттс», — предложил Гарри.

«Нет, приятель. Я пойду с тобой. Мне самому не помешала бы пара перчаток», — сказал Невилл с улыбкой.

Мальчики совершали покупки гораздо быстрее, чем это сделала бы женщина. По сути, Гарри измерился, Спид прошел через магазин, а продавец говорил ей «да» или «нет» относительно слишком большого количества товаров, затем заплатил ей целую кучу золота и вышел из магазина. Они были сделаны за 20 минут. Еще двадцать минут, и у Гарри была новая пара ботинок из драконьей шкуры, пара кроссовок и пара школьных туфель. На получение очков ушло столько же времени, сколько на одежду и обувь. Гарри был раздражен всем этим процессом и спешил вернуться к Гермионе и детям. Он не должен был быть таким.

Гермиона сидела в отделе детских книг и читала спящим близнецам забавную историю. Рядом с ней стояла пугающе высокая стопка детских книг. Мало ли они знали, что у нее были еще две такие же стопки на дне детской коляски.

"Готов идти?" — тихо спросил Гарри, стараясь не напугать ее. Гермиона все еще подпрыгивала.

«О, конечно. Я нашла эти книги для вас и малышей. Я нашла три руководства для родителей и книгу, посвященную основным этапам развития ребенка. Я также планирую купить ее своим крестникам. В этой книге воспроизводятся 28 любимых произведений классической музыки. также действует как ночник с точным изображением неба, проецируемым на потолок и стены. Им это уже нравится», — сказала Гермиона, нежно поглаживая каждого ребенка.

Гарри с благодарностью взял стопку книг, которую протянула ему Гермиона, и последовал за ней, пока она катила багги к входу в магазин. Гермиона позволила ему заплатить за эту стопку и половину другой ее стопки. Остальное она оплатила. Их обоих не волновало, кто платит, они просто хотели, чтобы у малышей было все, что им нужно. Для Гермионы это означало книги. Гарри не хотел соглашаться.

Они вышли из книжного магазина и направились обратно в Переулок. У них осталось всего около часа.

— Хорошо, что еще нам нужно? — спросил Невилл. Его руки чувствовали себя пустыми после всех покупок, которые они сделали. У него была только маленькая сумка с перчатками внутри.

Гарри и Гермиона огляделись вокруг, думая, когда Гарри заметил что-то, что, по его мнению, им могло понадобиться.

— Пошли, — сказал Гарри, ведя группу к сундуку.

— Хорошая идея, — сказала Гермиона. «Мне нужен библиотечный сундук. Вам понадобится библиотечный сундук и еще один сундук для детских вещей».

«Я думал о чем-то более серьезном», — сказал Гарри, поворачиваясь к Невиллу и Гермионе. «Мне понадобится больше места, Гермиона. Если твои родители приедут остаться в Хогвартсе, они не смогут оставаться в моих комнатах все время. Джулиус и Джеймсон тоже не смогут», — сказал Гарри. Имена сына казались ему естественными. В его глазах даже их имена были идеальными.

"Какое это имеет отношение к чему-нибудь?" — спросила Гермиона, покачав головой.

«На чемпионате мира по квиддичу я видел кучу потрясающих палаток, но я также видел несколько удивительных сундуков. Ты когда-нибудь задумывалась, насколько большим может быть сундук, Гермиона? Могу поспорить, ты об этом не задумывалась. Если он может быть бездонным и кто-то может манипулировать пространством, они могут делать что угодно», — сказал Гарри.

Владелец магазина подошел к ним, когда у Гермионы отвисла челюсть от осознания этого.

— Чем я могу вам помочь? Возможно, вам нужен новый сундук для Хогвартса? — спросил мужчина немного ехидно.

«Нет, я вообще-то надеялся, что ты скажешь мне, есть ли у тебя сундуки, в которых есть комнаты или дома?» — спросил Гарри, теперь взволнованный. Он мог бы иметь собственный дом и жить в нем в Хогвартсе.

Продавец стал гораздо дружелюбнее. «Да, есть. Что ты имел в виду?» Именно тогда владелец магазина заметил младенцев. Он сделал двойной дубль. Эта группа была слишком молода, чтобы иметь детей. Он решил заняться своими делами и принялся за продажу. Позже он всегда мог высказать свое мнение об этих... людях своим коллегам-торговцам.

«Возможно, вы ищете что-то более семейное?» — спросил он лишь слегка снисходительно.

— Да, вообще-то. Какой самый большой дом у тебя есть? Без показухи, конечно. Я более приземленный парень, — сказал Гарри. Несмотря на то, что в новых очках, одежде и обуви он выглядел лучше, он все еще был подростком и, следовательно, находился под впечатлением этого засранца-лавочника.

Мужчина повел подростков обратно в магазин. «Самый большой из имеющихся у меня на складе — это прекрасный дом в колониальном стиле с 12 комнатами на 100 акрах земли, расположенный на Французской Ривьере. На краю участка за домом есть небольшой участок искусственного пляжа. Эта модель также включает в себя поле для квиддича и Круговая подъездная дорога с гаражом на четыре машины».

Гермионе пришлось увидеть это, чтобы поверить. Гарри поместил младенцев в слинги и коснулся медальона, который позволял ему войти в дом. Сам сундук был сделан из очень прочной черной кожи дракона с латунными деталями, подчеркивавшими чешуйчатый узор на коже. В центре передней части сундука был установлен большой бронзовый медальон. Мужчина пояснил, что его фамильный герб, если бы он у него был, поместился бы туда.

Гарри подождал, пока Гермиона и Невилл войдут внутрь, прежде чем двинуться. Он был мгновенно ошеломлен увиденным видом. Внутренняя часть ствола казалась намного больше, чем 100 акров. Стороны ствола плавно растягивались, создавая самые реалистичные волшебные спецэффекты, которые только можно было найти, так что казалось, что небо над ними простиралось вечно, а пляж простирался на километры вдоль побережья с обеих сторон. Ощущение теплого, нежного средиземноморского ветра щекотало волосы на его затылке, и он клялся, что чувствует вкус моря. Это было потрясающе. Сам дом находился в стороне от пляжа на значительном расстоянии примерно в 20 акров, а к полю для квиддича вели 40 акров густой травы и безукоризненно ухоженные сады. Прекрасный лес из алеппских сосен и других вечнозеленых деревьев окружал последние 40 акров или около того, наполняя местность своим чудесным ароматом.

Дом был трехэтажным в колониальном стиле, с блестящими окнами. Он стоял высокий и красивый перед постоянно меняющимся морем. Когда они начали подниматься по тропинке, владелец магазина начал пытаться продать им достоинства сундука, прежде чем он ударил их ценой.

«Как я уже говорил, в этой модели 12 спален, каждая с ванной комнатой и небольшой гостиной. На нижнем этаже находится холл, который сопровождается гардеробной и туалетной комнатой, а также красивой георгианской лестницей, ведущей к холлу. Полная высота третьего этажа. На нижнем этаже также расположены прихожая, кабинет, формальная гостиная, вход в библиотеку, формальная столовая, неформальная столовая и кухни.

На втором этаже находятся две главные спальни, четыре спальни, семейная гостиная, вход в библиотеку и два дополнительных кабинета. На третьем этаже расположены шесть спален, игровая комната и класс для детей. На чердаке располагались прекрасные четыре комнаты, ванная комната и гостиная, которая идеально подошла бы для эльфов или человеческих слуг. Он продолжил объяснять защитные чары и потребности в обслуживании сундука такого калибра. Гарри почти не слушал. .

Это место было огромным, но Гарри казалось уютным и привлекательным. Там было достаточно места для Грейнджеров, близнецов, эльфов, него самого и Гермионы. Там даже нашлось место для других их друзей, если они тоже захотят прийти в гости. Он предположил, что между Гермионой, Невиллом и близнецами у него было хорошее начало дружбы на всю жизнь.

«Он будет с мебелью?» — спросил Гарри.

«За дополнительные 10 000G он поставляется с мебелью», — сказал владелец магазина, ожидая, что они откажутся от цены. Они этого не сделали.

«Сколько стоит багажник?» — спросила Гермиона.

«15 000G», — сказал продавец. «На него распространяется 100-летняя пожизненная гарантия. Мы проводим все техническое обслуживание на месте или на месте вашего размещения по установленной ставке 500G за каждые 10 лет службы».

Гарри посмотрел на Гермиону и Невилла. "Что вы думаете?" Он спросил.

«Я думаю, что это прекрасно. Это высокая цена, но у него длительная гарантия и надежные функции безопасности. Можно ли его подключить к камину?» — спросила Гермиона.

«Да», — спросил продавец. «У него уже есть свой собственный адрес. Вы просто подписываете формы и платите сборы, и мы можем настроить его для вас вместе с министерством». Он практически скрестил пальцы за спиной, надеясь, что сделка состоится. Это будет его месяц.

«Они могут прослужить намного дольше при хорошем уходе. У моей бабушки до сих пор есть такой, который она получила, когда впервые вышла замуж. Это прекрасный сад. Там у бабушки стоит письменный стол. Она там работает в Визенгамоте», — сказал Невилл. , услужливо.

Гарри ухмыльнулся им обоим и повернулся обратно к владельцу магазина. «Я возьму его. У вас есть еще вариант с более лесным сюжетом? Может быть, с домом с четырьмя или пятью спальнями? Но с гаражом, обязательно?»

Гермиона выглядела растерянной, пока Гарри не произнес одно слово: «Бродяга». Она быстро кивнула в знак согласия. Сириусу не помешало бы место для жизни. У него сейчас ничего не было. Гарри пожалел, что не подумал о том, чтобы купить ему какую-нибудь одежду. Ох, ладно, в следующий раз.

«Да, у меня есть именно то, что нужно», — сказал мужчина, радуясь еще большей продаже. Он быстро показал Гарри прекрасный маленький дом мастера с пятью спальнями, расположенный в лесу площадью сто акров, с прекрасным гаражом на три машины и огромной круговой дорожкой, по которой можно было проехать по всему периметру вольера.

— Идеально, — сказал Гарри. «Я возьму два. Пожалуйста, убедитесь, что они полностью меблированы. Как скоро мы сможем это сделать? Извините, но мы сейчас немного спешим. Нам нужно быть где-то еще через 30 минут», — Гарри. — сказал, взглянув на часы.

«Я могу сделать все за 20», — улыбнулся он подросткам, теперь очень счастливым, что они оказались в его магазине. «Есть ли у вас предпочтения по мебели, цветам, стилям?»

«Почти то же самое, что мы видели. Пожалуйста, сделайте одну из кают мастеров в красно-золотом цвете, а другую в более мягких тонах. Также, пожалуйста, укрепите все три сундука шкурой дракона, и если можете, пожалуйста, укрепите сундук приглушенных тонов серебро под драконьей шкурой, — сказал Гарри, стараясь быть беспечным.

«Хотите, чтобы двери и окна в доме тоже были усилены?» — проницательно спросил продавец.

— Пожалуйста, — сказал Гарри, глядя куда угодно, только не на продавца.

«Это будет стоить вам дополнительно 4000G. Мы называем это нашим пакетом лунного безумия», — сказал продавец, не особо заботясь об этом. Этот ребенок собирался сбросить почти 65 000G. Он мог бы пописать на пол, и продавец позаботился бы о том, чтобы он все-таки подписал купчую.

«Не могли бы вы добавить еще два библиотечных сундука и два обычных сундука?» — спросила Гермиона.

«Конечно. Есть ли у вас какие-нибудь фамильные гербы, которые можно показать?»

«Да, но, может быть, мы могли бы их записать. Это было бы проще», — ответил Гарри, краснея при мысли о своих новых титулах. Он заметил, что Гермиона тоже порозовела от этого.

Подростки вышли из магазина и направились обратно в Переулок. Они осмотрелись, где бы присесть, когда настала очередь Гермионы утаскивать их, хотя она тащила Невилла, а не Гарри.

«Я подумала, что нам стоит проверить твою палочку. В прошлом семестре я заметила, что она не зажигала должным образом», — сказала Гермиона.

«Думаю, это произошло из-за меня, а не из-за моей палочки, Гермиона. Это была палочка моего отца. Для него она отлично сработала», — уныло сказал Невилл.

«Это даже хуже, чем я думала! Палочка выбирает волшебника, Невилла. У нас есть 20 минут, давай просто пойдём посмотрим», — сказала Гермиона, таща его за собой. Близнецы начали ныть, поэтому Гарри задержался, чтобы переодеть их и налить им новую бутылочку, прежде чем присоединиться к своим друзьям. Он начал разбираться в этих вещах.

Гарри вошел к Олливандеру и обнаружил, что Невилл пробует новые палочки. «Его старый кончился?» – спросил Гарри Гермиону. Она наблюдала, как Невилл пробовал палочки, а Олливандер, казалось, прекрасно проводил время, помогая ему найти нужную.

«Нет, это просто неподходящее сочетание. Олливандер предложил установить его бесплатно. Он собирается оставить его на всеобщее обозрение и использовать свою новую палочку».

«Это хорошая идея. Интересно, что случилось с палочками моих родителей?» — спросил Гарри. Гермиона сочувственно посмотрела на него и пожала плечами.

«Понятия не имею, Гарри. Может быть, мы сможем найти кого-нибудь еще, чтобы спросить», — сказала Гермиона.

Они подняли глаза, когда из палочки в руке Невилла посыпались желтые и золотые искры. Это было красивое зрелище, мерцающее в тусклом свете.

«Эврика! Мы поймали его!» Олливандер обрадовался. Он быстро позвонил Невиллу и попросил его новую палочку и убедил всех троих подростков купить кобуру для палочки. Он съежился, когда увидел, что Гарри торчит из его заднего кармана, а Гермиона спрятана в сумочке. Это был не способ носить палочку, чтобы быть готовым!

Подростки вернулись в сундук и собрали свои покупки, прежде чем поспешить обратно в «Дырявый котел», чтобы воспользоваться камином. Они прибыли в Визжащую Хижину почти на 15 минут позже. У ребенка ничто не движется очень быстро; это вдвойне верно для близнецов! Они вошли в подвал Хижины и осмотрелись в почти полной темноте.

"Гарри!" — сказал Ремус. Гарри подпрыгнул, но повернулся и увидел свет палочки Ремуса. Гигантский счастливый собачий лай нарушил тишину, когда Снаффлс подбежал, по-собачьи обнял и поцеловал его. Младенцы начали плакать.

— Я говорил тебе не делать этого, — сказал Ремус, злобно взглянув на собаку, и осторожно взял на руки близнеца и начал его укачивать. Гермиона сделала то же самое с другим, пока Гарри поздоровался со Снаффлзом.

«Ты большой мужлан! Тебе просто нужно было разбудить младенцев, не так ли?» — сказал Гарри, глядя собаку. Снаффлс подбежал к Невиллу, чтобы поздороваться, а затем медленно подошел к двум людям, держащим щенков его щенка. Он осторожно вдыхал их, пока никогда не забудет их запах. Гермиона и Ремус помогли ему поздороваться с Джулиусом и Джеймсоном. Снаффлс подпрыгнул от радости и так сильно хотел снова залаять, что издал небольшой писк, который рассмешил всех.

«Ну, мы торчим здесь весь день или возвращаемся в замок?» — спросил Гарри. Он был голоден, устал и просто хотел отдохнуть в своей комнате.

— Иди вперед, детеныш. Мы позади тебя, — сказал Ремус. Группа прошла по туннелю и вернулась в замок.

Наконец они добрались до комнаты Гарри и вошли внутрь.

«Думаю, я пойду в общежитие и вздремну», — сказал Невилл в дверях. «Я хорошо провел время со всеми вами сегодня. Увидимся за ужином!»

«Мы могли бы пообедать здесь, Нев. Если да, увидимся завтра за завтраком. Спасибо, что пришли и помогли. Я очень ценю это», — сказал Гарри.

«Хорошо. С удовольствием! Увидимся позже», — сказал Невилл, махнув всем рукой на прощание.

Как только Невилл ушел, Сириус снова принял свой человеческий облик. Он поспешил к младенцам и поднял большой шум из-за драгоценных вещей.

— Посмотри сюда, Гарри! — сказал Сириус, осторожно взяв близнеца, которого держал Ремус. «Они выглядят так же, как ты, когда был ребенком. Я помню, как впервые взял тебя на руки. Лили сказала, что меня не пустили в родильное отделение, но после того, как она получила хорошие зелья, она была рада позволить нам всем войти. "

Ремус усмехнулся при воспоминании. «Питер не хотел приходить, крысиный ублюдок, но мы с Реми были в игре. Ремус продержался только до тех пор, пока они не проверили Лили в первый раз. Затем он убежал из комнаты! Ха!» — сказал Сириус, ухмыляясь в ответ краснеющему Ремусу.

— Она была раздета, Бродяга, — сказал Ремус, улыбаясь, но все еще в голосе возмущения.

— Невозможно родить ребенка в одежде, — сказала Гермиона, упрекая Ремуса.

— Верно, но мне казалось неправильным видеть жену моего лучшего друга без одежды, — сказал Ремус, его голос в конце слегка скрипел. Гарри и Сириус рассмеялись над его смущением.

«Поверь мне, это было не заманчивое зрелище», — сказал Сириус, вспоминая кровь и крики. Гарри усмехнулся, а Гермиона закатила глаза.

«В любом случае, когда Лили и Джеймс впервые позволили мне обнять тебя, я просто знал. Ты был чем-то особенным», — сказал Сириус с сентиментальным выражением глаз.

Гарри покраснел. Сириус рассказал еще две истории о маленьком Гарри, прежде чем близнецы

проснулись и захотели снова переодеться и покормиться. К удивлению Гарри, Бродяга справился с этим как старый профессионал. С помощью Ремуса они закончили переодевать обоих близнецов, переодели их и взяли бутылочку в руки примерно за 3 минуты.

«Ух ты! Это было впечатляюще, ребята», — сказала Гермиона.

— Спасибо, — сказал Сириус, ухмыляясь Гермионе. «Я старый профессионал. У меня был год с этим, — сказал он, указывая большим пальцем на Гарри, — прежде чем мои пеленальные дни закончились. Мы соревновались, кто сможет сделать это быстрее. Я выиграл с преимуществом каждый раз оползень». Ремус закатил глаза на хвостовство Сириуса.

— Ты никогда не сможешь победить Лили, — сказал Ремус, лопаая пузырь Бродяги.

«Она обманула! Я не знаю, как, но я знаю, что она это сделала. Она не боялась телесных жидкостей», — сказал Сириус. Гарри смеялся над самой мыслью о том, что его родители и суррогатные дяди спешат менять ему подгузники.

Гарри начал выгружать все свои покупки из-под багги, пока Сириус и Ремус держали по ребенку.

«Они выглядят совершенно одинаково», — сказал Ремус, сравнивая двух уже проснувшихся мальчиков.

— Вот только у этого родимое пятно на ступне, видишь? — сказал Сириус, держа на руках аквааринового младенца.

— Это Юлиус Сириус, — сказала Гермиона.

«Отличное имя. Привет, Джулс», — сказал Сириус, улыбаясь крошечному малышу. Ребенок уставился на него широко раскрытыми глазами. Уголок его рта приподнялся в легкой ухмылке. «В тебе есть немного озорного дьявола, не так ли?»

— Точно как его тезка, — сказал Ремус, улыбаясь Джулиусу, покачивая Джеймсона на руках.

«Каждый из вас хотел бы стать крестным отцом одного из мальчиков?» — спросил Гарри. «Гермиона — их крестная мать. Сегодня мы оформляли документы в Гринготсе».

Глаза Сириуса наполнились слезами. «Мне бы очень понравился этот щенок. Я обещаю быть рядом с вашими малышами так, как никогда не мог быть рядом с вами».

Глаза Ремуса тоже были туманными. «Ты уверен, что не предпочел бы выбрать кого-нибудь другого? Того, кто мог бы взять на себя опеку, если бы ты в этом нуждался?» — неохотно

спросил Ремус.

«Нет. У меня уже есть несколько человек, которые могли бы взять опеку. Мне нужны ты и Сириус. Пожалуйста? Я тебе доверяю». — спросил Гарри, надеясь, что Ремус не откажет. Ремус блаженно улыбнулся и согласился.

— В таком случае, я бы с удовольствием, — сказал Ремус, хлопая Гарри по плечу. Гарри ухмыльнулся в ответ.

«Теперь, когда все решено, кто голоден?» — спросил Гарри. Все согласились, что можно есть. Добби приготовил на ужин вкуснейшую рыбу с жареным картофелем. Все ели мирно и расслабленно, обсуждая, что Гарри теперь следует делать.

— Что ты собираешься делать теперь, Гарри? Ты нашел гувернантку? — спросил Ремус.

«Да. Мама и папа Гермионы уходят на пенсию. Они согласились жить со мной и помогать заботиться о близнецах. Это будет великолепно. Они проделали фантастическую работу с Гермионой», — сказал Гарри, радуясь, что вопрос решен. . Это был серьезный груз, свалившийся с его ума.

— Это удача, — сказал Ремус, улыбаясь.

«Жить с родственниками мужа перед брачной ночью. Трудный ход, зубастый», — пошутил Сириус, одновременно подшучивая над Гермионой и Гарри. Оба подростка покраснели и переглянулись уголками глаз.

Ремус оглядел небольшую анфиладу комнат и выглядел обеспокоенным. — Здесь всем вам здесь хватит места?

«О! Это напомнило мне, что у меня есть что-то для каждого из вас. Давай, я тебе покажу», — сказал Гарри, доставая сундуки, которые он купил для себя, Сириуса и Ремуса. Он подарил Гермионе ее библиотечный сундук, который купил и для нее. Группа быстро осмотрела сундуки, прежде чем снова собраться в новом доме Гарри.

«Это потрясающе, щенок!» Сириус был в восторге. Он подумал, что стволы — это шутка. Гарри купил самые сильные обереги для каждого сундука, и эти вещи, по сути, были достойны осады. Без приглашения никто не входил.

«Я подумал, что каждому из вас понравится свой собственный. Я также добавил их в сеть каминов, чтобы вы могли припарковать их там, где вам удобнее, и при этом приходите ко мне в гости, когда захотите», — сказал Гарри, ухмыляясь мужчинам.

«Это... эта усиленная серебром драконья шкура?» — с трепетом спросил Ремус.

«Да, это называется пакет лунного безумия. Дом и окна тоже укреплены. У вас всегда будет безопасное место, чтобы провести полнолуние», — мягко сказала Гермиона. Гарри просто сиял.

— Я, это уже слишком! Спасибо, — сказал Ремус, наклоняясь, чтобы обнять Гарри и Гермиону. Сириус последовал его примеру.

«У тебя тоже хорошее жильё, щенок. Здесь Грейнджеры и близнецы будут проводить большую часть своего времени?» — спросил Сириус.

«Я так думаю. Таким образом, у каждого будет свое пространство, и близнецам будет достаточно места для роста. Я до сих пор не знаю, что буду делать после Хогвартса. Министерство потеряло мое уважение к тому, как с ними обращались ты, Бродяга. Не думаю, что я больше хочу быть аврором. Я не знаю, чем бы мне хотелось заниматься, — сказал Гарри, ударяя ногами по своей новой мебели.

«Ну, у тебя есть время принять решение. Ты можешь остаться в Хогвартсе, пока не закончишь учебу, или можешь уйти после пятого курса и нанять репетиторов. Кто знает, может быть, ты решишь наверстать упущенное маггловское образование и поступить в университет. Я подумывал о том, чтобы пойти самому и изучить древние языки, — ободряюще сказал Ремус. Гарри взглянул на Гермиону, когда Ремус сказал последнее. Это была идея, которую никто никогда раньше не рассматривал. Об этом стоило задуматься.

— Ух! — вдруг сказал Гарри, глядя на часы. — У меня отработка с МакГонагалл через десять минут! Я чуть не забыл!» — сказал Гарри, вскакивая и торопясь обратно в свои комнаты.

«Она сказала мне принести близнецов», — сказал Гарри. Он позвал Добби: «Добби?» Маленький эльф вошел в комнату. «Не могли бы вы подготовить близнецов к поездке для меня в их багги?»

— Да, Гарри Поттер, сэр, — сказал Добби, уходя, чтобы подготовить близнецов. Гарри встретил его у двери. Гермиона уже ждала его там.

— Я думала, мы пойдём вместе, — сказала Гермиона, помогая Гарри пройти через отверстие в портрете. Гарри был благодарен ей за помощь. Они разошлись. Гермиона направилась в свою комнату в общежитии, а Гарри направился в кабинет МакГонагалл.

Гарри постучал в дверь МакГонагалл.

«Войдите», — позвал голос. Гарри вошел в комнату, толкая перед собой детскую коляску.

«Здравствуйте, мистер Поттер. Пожалуйста, присядьте», — сказала МакГонагалл, жестом указывая Гарри на место перед своим столом. Она встала и подошла посмотреть на младенцев.

«Они великолепны, мистер Поттер. Можно?» — спросила она, указывая на одного из младенцев.

— Конечно, давай, — ответил Гарри. МакГонагалл вытащила синего близнеца из багги. «Это Джеймсон. Чарлус Джеймсон Поттер IV. Аквамариновый ребенок — Джулиус Сириус Блэк».

Глаза МакГонагалл наполнились слезами. «Они носят великие имена. Я уверен, что они будут соответствовать своим тезкам, хотя я очень надеюсь, что в них будет чуть меньше озорства. Как идут дела?»

Гарри рассмеялся при мысли о том, что близнецы Уизли объединились с мародёрами. Он надеялся, что его мальчики не такие уж дикие. «Пока все идет хорошо. Я начинаю менять подгузники. Эльфы мне очень помогают. Не знаю, что бы я делал без них», — сказал Гарри. МакГонагалл кивнула.

«Домашние эльфы могут оказать большую помощь. Надеюсь, у вас есть план дальнейшей помощи. Детям тоже полезно находиться рядом с другими людьми», — сказала она, глядя на Гарри поверх очков. Она не знала, что мальчик уже сделал, чтобы подготовиться к детям.

«У меня есть план. Я вообще-то хотел убедиться, что мне не нужно делать ничего особенного? Губернатор и гувернантка детей начнут на Хэллоуин», — сказал Гарри, взяв на руки второго близнеца. Он сидел напротив МакГонагалл и качивал маленького Джулиуса.

«Да, вам нужно будет заполнить несколько форм. Кого я могу спросить, присоединится ли к нам? Хотя вам не нужно одобрение того, кого вы нанимаете, вам нужно будет проинформировать персонал Хогвартса, чтобы мы все знали. им разрешено находиться в здании», — сказала МакГонагалл. Она заговорила с Гарри, но посмотрела на улыбающегося ребенка.

«Это родители Гермионы, доктор и доктор Грейнджер», — ответил Гарри. МакГонагалл пристально посмотрела на него.

— Ты собираешься привезти магглов в Хогвартс? — спросила МакГонагалл.

«Да, это проблема?» — спросил Гарри, выпрямляясь.

«Это наверняка вызовет переполох», — сказала МакГонагалл и начала подпрыгивать на маленьком Джеймсоне.

«Меня не волнует, что говорят другие люди. В любом случае они будут проводить большую часть своего времени с детьми в моем новом доме», — сказал Гарри.

— Ты позволяешь детям покинуть Хогвартс без тебя? — удивленно спросила МакГонагалл.

— Нет, — сказал Гарри более резко, чем намеревался. Она строго посмотрела на него. Он виновато оглянулся. «Я не хочу показаться грубым, но этого не происходит. Я их отец. Я должен быть с ними. Я купил дорожный чемодан с домиком внутри. Там достаточно места для них и детей. в любом случае мне нужно хранить их, пока я учусь и в классе».

МакГонагалл выглядела задумчивой. «Полагаю, они должны быть отличными родителями, учитывая, насколько хорошей оказалась мисс Грейнджер». Она внимательно посмотрела на него. Он покраснел, когда МакГонагалл произнесла имя Гермионы. Был ли на подходе новый роман? По крайней мере, это она могла понять.

— Да. Они могут научить меня, как делать это правильно, — решительно сказал Гарри.

МакГонагалл улыбнулась ему. Они болтали о том, что МакГонагалл знала о детстве Гарри, еще час или около того, прежде чем она отпустила Гарри обратно в общежитие.

Гарри вернулся в свои комнаты и обнаружил, что они пусты. Он заглянул в каждый ствол и обнаружил, что Ремус и Сириус изучают свое место. Сириус выскочил первым.

«Привет, зубатка. Как прошло задержание?» — спросил Сириус, смеясь над Гарри. Гарри закатил глаза.

— Я думаю, ты уже и сам это прекрасно знаешь, — сказал Гарри. Он достал со дна детской коляски мешок, полный галеонов. Он передал его Сириусу.

«Для еды или чего-то еще, что может понадобиться вам, двум негодьям. Кстати, спасибо, что сказали мне, что вы сделали меня Лордом Блэком», — сказал Гарри, бросив на мужчину недовольный взгляд.

Сириус громко рассмеялся. «Это была одна из моих лучших шуток», - сказал он. «Я никогда не хотел быть Лордом Блэком. Ты всегда собирался быть Лордом Поттером. Судьба поддержала меня и подарила тебе двух сыновей. Это был просто бонус», — сказал Сириус, искоса глядя на Гарри.

«Это шутка. Я лорд Гриффиндор, лорд Слизерин по завоеванию и лорд Певерелл тоже», — сказал Гарри, саркастически величественно махнув рукой.

Челюсть Сириуса отвисла. — Как тебе все это удалось?

«Вселенная думает, что моя жизнь — это один большой жаворонок?» — предложил Гарри. Ремус появился в комнате, вылезая из собственного багажника. На его лице была огромная улыбка. Место было идеальным. Это было лучше, чем Ремус имел право ожидать, и освободило его от необходимости выполнять черную работу в надежде сохранить крышу над головой.

«Почему твоя жизнь — одна большая шутка?» — спросил Ремус, глядя на спящих близнецов, а затем поворачиваясь, чтобы поприветствовать Гарри.

«Потому что ему каким-то образом удалось очутиться в роли лорда Гриффиндора, лорда Слизерина по завоеванию и лорда Певерелла? Хотя я сомневаюсь, что это произошло, потому что жизнь Гарри — шутка. Вот и все, Гарри», — сказал Бродяга, смеясь, уклоняясь от удара Гарри по руке.

Ремус уставился на Гарри. Через мгновение он выглядел задумчивым. «Полагаю, я смогу понять лорда Слизерина по Завоеванию. Волдеморт, я полагаю?» — спросил Ремус. Гарри кивнул.

Ремус ответил кивком. — Но лорд Гриффиндор и Певерелл? Как?

«Очевидно, Поттеры принадлежали Певереллам до того, как они вымерли. Место никогда не уступалось и не лишалось статуса адвоката, поэтому оно все еще существует. Семья мамы, по-видимому, давно потерянная линия для Гриффиндора. По крайней мере, так сказал Хардблоу, мой менеджер по работе с клиентами. тест на наследственность показал. У меня еще не было возможности прочитать результаты. Я был немного занят тем, что внезапно стал отцом, - саркастически сказал Гарри. Ремус только покачал головой.

— То, что ты узнаешь о ком-то, — сказал Сириус, ухмыляясь.

Мужчины помогли Гарри уложить младенцев спать. Затем Гарри отправился спать сам. Это были долгие и изнурительные 48 часов.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754448>